

Восторженные аплодисменты на сцене достигли своего пика в этот момент, фанаты начали кричать и веселиться, а волны аплодисментов перекрыли фоновую музыку.

Только после того, как прозвучало мягкое "тише", публика обуздала свое волнение, свои эмоции и пристально посмотрела в центр сцены.

Публика была тихой, только мелькал серебряный свет и пять фигур с расплывчатыми очертаниями. Туман, воспламененный сухим льдом, медленно поднимался, и их фигуры казались еще более неземными.

Вдруг из-за спины выскочила красная фигура. Мальчик очаровательно улыбнулся. Он остановился на секунду, не давая публике ни минуты загипнотизировать себя, он поддержал себя на месте и подпрыгнул в воздухе. После идеального сальто он уверенно приземлился.

Огни всей аудитории загорелись, и внезапно зазвучала музыка. Остальные четыре товарища по команде немедленно последовали за ними, и танец мгновенно зажег атмосферу сцены.

Зрителям в зале не удалось подавить крики в горле, и в сопровождении звуков музыки, разносящейся по сцене...

«Черт! Это сальто сейчас было так круто!»

«Яху, разогрев Е Цзэси слишком красив!»

«Черт! Танец Е Цзэси настолько силен, что я думала, он будет танцевать только хаус!»

«Красивый! Круто! Сальто назад - это действительно сложно! Но и хаус-танцы тоже не из легких!»

Некоторые фанаты были в фандоме долгое время, а некоторые только начинают быть в фандоме.

Действие сальто назад им совершенно незнакомо, им было совершенно непонятно, что хорошего в сальто назад. Но когда они увидели это собственными глазами, им пришлось признать потрясение и взрыв, принесенный этим моментом.

Музыка была более захватывающей и громкой, танец на сцене был плавным, а атмосфера сцены достигла своего апогея.

Вся публика не могла не следовать ритму и махала транспарантами световыми палочками в руках.

На их глазах разворачивалась зажигательная сцена.

Можно сказать, что сложнее всего отвести взгляд от красной фигуры - Е Цзэси.

Ясно, что это был танец пяти человек, но четыре человека вокруг него не были такими выдающимися, и глаза публики могли только следить за ним.

Он подобен королю, идущему сквозь толпу, он горд, он опьяняет.

Каждый прыжок, каждое вытягивание рук полны ловкости.

Он поднял руки и помахал, а публика кричала и кричала.

Он уверенно улыбнулся, и фанаты сходили от этого с ума.

Аплодисменты продолжались, и крики продолжались.

Командный танец из пяти человек, ведомый только Е Цзэси.□□

В живом чате кто-то вдруг вздохнул:

--«Этот танец дает мне ощущение, что Е Цзэси - главный ведущий, а остальные - подтанцовка».

Быстро был получен ответ:

--«То же самое! Я хочу смотреть на других людей, но не могу не смотреть на него! Такой красивый!»

Люди, разделявшие эту идею, были не только публикой.

Так считал даже Тан Цзин на сцене.

Позиция Е Цзэси - не нападающий, не С, и каждый раз он либо на краю, либо в углу.

Но, несмотря на это, люди все равно непроизвольно смотрят на него.

Когда они стояли поблизости, Тан Цзин теперь мог это видеть.

Лень, которую показывал Е Цзэси за пределами сцены, исчезла в тот момент, когда он

оказался на сцене, вместо этого у него появилось расслабленное и удобное выражение лица и сильный и мощный танец.

Иногда, когда он оглядывался, Тан Цзин все еще мог видеть свет в персиковых глазах Е Цзэси, и маленькая родинка под его глазом становилась ошеломляющей при каждом движении.

Е Цзэси - уверенный и сильный противник.

Когда он несерьезен, они могут видеть только лень и уют Е Цзэси.

Но как только он станет серьезным, все вокруг него уменьшится.

Включая и Тан Цзина.

Его быстро охватила огромная паника, и когда он потерял равновесие, шаги Тан Цзина соскользнули, и он собирался упасть прямо вниз.

Е Цзэси внезапно вскочил, одной рукой схватив слегка шаткое тело Тан Цзина.

«Будь осторожен, я подтолкну тебя, следи за тем, чтобы твое выражение лица было под контролем».

Голос Е Цзэси был низким с оттенком магнетизма.

Но Тан Цзин уже запаниковал, его ритм был нарушен им самим.

Хотя Е Цзэси действительно спас его падение, Тан Цзин не ответил ему идеальным сотрудничеством.

«Только что ... это была ошибка?» - прошептала Цюй Сяо.

«Верно, Е Цзэси отреагировал очень быстро». Шан Зею кивнул, поэтому публика этого не заметила.

Юань Мин нахмурился и покачал головой: «Всё ещё не исправил».

В это время другие товарищи по команде на сцене также заметили, что Тан Цзин только что совершил ошибку.

Движения Тан Цзина больше не были плавными, а улыбка на его лице была несколько

неохотной. Даже с несколькими танцевальными движениями он задерживал их на полбита.

Нехорошо.

Все медленно проходили мимо этой мысли.

В это время публика тоже заметила что-то не так.

--«Что случилось с Тан Цзином? Почему его движения медленнее на пол-такта?»

--«Почему мне кажется, что он наблюдает за движениями других людей и следует за ними, не забыл ли он свои танцевальные движения?»

--«Этот поддерживающий ход, который он и Е Цзэси только что сделали, почему я чувствую, что это немного похоже на то, что Тан Цзин сделал ошибку, а Е Цзэси пришел ему на помощь?»

Ум Тан Цзина полностью отключился прямо сейчас на сцене. Эти танцевальные движения он практиковал две ночи напролет. После этой неожиданной ошибки он теперь все забыл.

Что делать?

Далее будет более десяти секунд его соло. Прямо сейчас он может наблюдать за другими людьми и следить за их движениями, но в следующем сегменте никто не будет сопровождать его в его соло.

Тан Цзина охватила паника, и на его лбу выступил плотный слой холодного пота.

Скоро через десять секунд настанет его очередь!

Что он будет делать?

В следующий раз, когда они поменяли позицию, Е Цзэси без предупреждения двинулся вперед перед Тан Цзином.

В тот момент, когда он повернулся боком, он тихо выдохнул: «Смотри на меня».

Тан Цзин был удивлен.

Когда он поднял глаза, Е Цзэси уже стоял перед ним.

Е Цзэси вытянул свое тело и начал первое движение - это было сольное движение Тан Цзина.

Е Цзэси все помнит, и даже лучше, чем Тан Цзин.

Его мышечная память была пробуждена, и Тан Цзин тупо последовал за Е Цзэси, чтобы двигаться.

Одна секунда, две секунды, скорость внезапно увеличилась, и кривизна тела стала больше. Рот Е Цзэси всегда был изогнут слабой улыбкой, уверенно расцветающей на глазах у всех.

Аплодисменты публики становились все громче.

Цюй Сяо недоверчиво сказала: «Я даю полную оценку способности Е Цзэси приспособливаться!»

Шан Зею и Юань Мин согласно кивнули: «А кто бы не стал?»

Также в это время Шан Зею внезапно понял, почему Хэ Цзиньюнь упрямо сказал, что это должен быть Е Цзэси.

Такая сильная адаптивность, что не всем под силу.

Соло одного человека превращается в танец двух человек.

Никто, кроме наставника и товарищей по команде, не может сказать что это не было отрепетировано заранее.

Пользователи сети увидели двух человек в одном кадре, и чат сошел с ума:

--«Ааааа! Мамочка, мой СР раздает конфеты!»

--«Это действительно роковой поединок 2333.» [1]

--«Они оба слишком сильны!»

--«Черт возьми! Мы с другом делаем ставку на победу Тан Цзина. Почему я думаю, что Тан Цзин проиграет?»

Ослепительный свет заплясал в последней финальной позе, танец закончился, и пятеро

конкурсантов на сцене замерли.

На месте происшествия раздались крики, но в следующее мгновение свет мгновенно погас.

Снова зазвучала медленная музыка, и следующая песня продолжилась плавно.

Мальчики, которые были очень энергичны в последнем спектакле, теперь стали взрослыми и спокойными юношами.

Конечно, если бы их лбы не были потными, они бы выглядели более спокойными.

Медленная прелюдия закончилась, Е Цзэси сначала улыбнулся и запел, медленно раздался притягательный певческий голос:

♪ Если ты фейерверк на море

Я пена из спрея

В какой-то момент твой свет освещает меня ♪

В зале снова раздались аплодисменты, и чат в прямом эфире бурно разразился.

--«Его голос совсем не дрожит!»

--«Е Цзэси действительно хорошо поет! Ясно, что я только что видел, как он очень тяжело дышал, а его грудь приподнялась, так почему же он так быстро поправил свое дыхание!»

--«Слишком стабильно, слишком стабильно!»

Тан Цзин посмотрел на Е Цзэси перед собой.

Юноша купался в свете, его тень была высокой и крепкой, он повернул голову, улыбнулся ему и сказал губами: «Твоя очередь».

♪ Я могу следовать за тобой позади

Как тень, преследующая свет и луну

Я могу подождать на этом перекрестке

Пройдешь ли ты мимо или нет ♪

Когда Тан Цзин пел, его глаза стали красными.

Да, прямо сейчас он следил за Е Цзэси.

Тан Цзин охватило глубокое чувство разочарования.

Он проиграл.

Полностью потерялся.

Тан Цзин первоначально думал, что Е Цзэси был просто быстрой лошадью, но только в этот момент он понял, что Е Цзэси - гора, на которую он никогда не сможет подняться.

Выступление закончилось, и публика волновалась.

Е Цзэси и другие сначала представили танец, который заставил аудиторию подняться вверх, а когда танец закончился, за ним последовала нежная песня о любви.

Контраст первого и второго выступления слишком велик, а искры от столкновения более интенсивны.

Несмотря на то, что битва между Е Цзэси и Тан Цзином, которую ожидала публика, не состоялась, этого сердечного выступления было достаточно, чтобы зрители повеселились.

После выступления зрители не могли сдерживать своего волнения и взяли свои телефоны, чтобы попасть на канал голосования.

--«Голосуй за Е Цзэси!»

--«Однозначно голосуйте за него!»

--«Быстро, быстро! Я помню, что есть ограничение по времени, вы должны нажать кнопку ОК!»

Точно так же пришло время и инструкторам проголосовать.

Просто публика не ожидала, что на этот раз на сцене будет три инструктора, но Е Цзэси и его группа получили только два голоса.

Окончательные групповые рейтинги будут объявлены по окончании всех групповых выступлений. Уйдя со сцены, Тан Цзин потерял сознание.

п/п:

[1] 2333 - xe-xe-xe

<http://bllate.org/book/13812/1219255>